

На следующий день Какаши куда-то ушел, а я решил остаться и попрактиковаться в контроле чакры. Он взял с меня обещание не возвращаться в лагерь Учиха в одиночку, хотя причина этого так и не прозвучала из его уст, и ушел по какому-то поручению или еще куда-то. Я пожал плечами. Я бы пошел, обещал или не обещал, но дождь все еще шел.

Я порылся в холодильнике в поисках завтрака, думая, что смогу приготовить, но мои планы быстро пошли прахом, когда я понял, что не могу дотянуться до плиты. Я нехотя сделал еще онигири из остатков вчерашнего риса.

Я устроился на полу, скрестил ноги и сделал знак тигра. Для начала я вылепил небольшое количество чакры в своем животе. Это было легче, чем в прошлый раз, хотя ощущения оставались странными. Здесь нужно было освоить две вещи: количество чакры и контроль чакры. Я решил начать с контроля. Поскольку мое тело все еще развивалось (и будет развиваться еще какое-то время), количество чакры, которое я мог вырабатывать, было ограничено.

Первым упражнением на сегодня было удержание небольшого количества чакры в концентрированном состоянии. Это был первый шаг, согласно книге. Они говорили делать это некоторое время, но мне быстро наскучило. Эта часть была легкой. Моя концентрация была безупречной. При необходимости я мог удерживать внимание на этом часами, особенно если притворялся, что чакра - это яд.

Переходим к следующему шагу! Когда ты почувствуешь, что хорошо держишь массу чакры, заставь ее вращаться. Круг за кругом, как по спирали, следуя тому пути, который кажется естественным. Возможно, тебе поможет представить ее в виде огненного шара или текучей массы воды. Вот это было гораздо сложнее. Знаешь, когда ты пытаешься вставить USB-носитель, то кажется, что он никогда не встанет так, как надо, сколько бы раз ты его ни переворачивал? Вот так и здесь. Я понял, что нужно вращать, но ни одно из направлений не поддавалось. Я переворачивал его снова и снова, но ни то, ни другое не казалось "естественным". Вскоре я потерял контроль над массой чакры, и мне пришлось лепить ее заново. Повторив это с полдюжины раз, я стал очень расстроен.

"А! Хватит!" Я позволил себе упасть назад и раскинул руки по полу, уставившись в потолок. Это оказалось сложнее, чем я предполагал. Однако я должен был продолжать пытаться. Я не мог отказаться от чего-то настолько простого.

Я не потрудился сесть или сделать знак рукой. Я влил чакру в свой живот и заставил его вращаться влево, к черту "естественные ощущения". Это было вяло, словно пытаешься провести палку по грязи. Круг за кругом, заставляя его вращаться, борясь с сопротивлением, по всему телу выступил пот, и я начал дрожать. Меня начало подташнивать. Моя голова болела. Моя раненая рука пульсировала.

Я лежал на полу, прикусив губу, вращая свою чакру, пока мне не стало казаться, что моя голова раскалывается пополам, а мышцы почти отказали; я едва мог дышать, в моем зрении росли пятна, затмевая потолок. Я отказывался останавливаться. Я бы получил это, если бы мне пришлось пройти через ад.

Вполне предсказуемо я потерял сознание.

"Томоэ-кун! Томоэ-кун!" Меня трясла рука. Я открыл глаза и увидел размытое лицо с голубыми глазами и острыми светлыми волосами.

"Привет, Минато-сан . . ." Я попытался поднять руку, но она онемела. Он просунул свою руку мне под плечи и поднял меня в сидячее положение.

"Томоэ-кун, что случилось?"

"Не уверен... Я работал над контролем чакры, и все стало очень странно..." Мой язык казался ужасно толстым. Глаза Минато расширились.

"Ты уже можешь контролировать чакру?"

"Совсем чуть-чуть. Я пытался раскрутить ее, как написано в книге, но ничего не вышло".

Он выглядел довольно озадаченным. Мои глаза просканировали комнату, отметив, что в ней довольно темно. Неужели уже так поздно? Зажегся свет, и рядом со мной на колени опустилась еще одна особа, приглаживая свои ярко-рыжие волосы за ухом.

"Томоэ-кун? Меня зовут Удзумаки Кушина".

Ах да, я вспомнил. Мать Наруто. Я слегка улыбнулся. У меня не было сил на то, чтобы быть озадаченным или шокированным ее внезапным появлением. "Приятно познакомиться. Я Томоэ".

"Ты пытался раскрутить свою чакру, это так?"

"Да, в книге говорилось, что нужно делать это так, как кажется наиболее естественным, но ни тот, ни другой способ не сработал, поэтому я заставил себя".

Она нахмурилась. "Не мог бы ты попробовать еще раз? Хотя бы чуть-чуть".

"Кушина, он едва может двигаться". запротестовал Минато. "Разве это не должно подождать до более позднего времени?"

"Я хочу кое-что подтвердить. Это зависит от тебя, Томоэ-кун. Как думаешь, ты сможешь это сделать?"

Чувствительность возвращалась к моим конечностям. Я самостоятельно сел, согнул пальцы и

кивнул. Она кивнула в ответ с ободряющей улыбкой. "Хорошо, тогда продолжай". Минато выглядел сомневающимся, но Кушина проигнорировала его.

Я сделал печать тигра и сосредоточился. Я вылепил небольшое количество чакры, которое вышло само собой, и попытался раскрутить ее. Я встретил то же сопротивление, что и раньше, независимо от того, в каком направлении я заставлял его двигаться. Произвольно выбрав одно, я заставил чакру двигаться. Это было ужасно трудно, и, когда я надавил на нее, у меня снова закружилась голова. Комната закружилась.

"Еще немного, Томоэ-кун. Я хочу кое-что проверить". Она положила меня на пол и подняла мою рубашку. Я чувствовал, что меня сейчас вырвет. "Теперь можешь остановиться".

Я отпустил ее. Она положила руку мне на лоб. На ощупь она была приятной и прохладной. "Отдохни немного, Томоэ-кун". Мои глаза закрылись. Дверь открылась и закрылась; звук шагов приблизился.

"Минато-сенсей? Кушина-сан? Что происходит?" Это был голос Какаши. Раздался легкий шорох пластика, мягкий удар и бегущие шаги. Я полуоткрыл глаза и с усмешкой посмотрел на Какаши. Он выглядел довольно расстроенным.

"Привет, Какаши, добро пожаловать домой". Я смахнул пот с глаз. Выглядело так, будто его было двое. Забавно. Я поднял руку прямо вверх и помахал. "У меня тут проблемы с чакрой. . ."

"Ты можешь контролировать чакру? Когда это было? Неважно, ты в порядке?"

"Какаши, он в порядке". сказал Минато, положив руку ему на плечо. Он мрачно посмотрел на меня. "Но кто-то наложил на него Печать Пяти Хвостов, поэтому он не может нормально контролировать свою чакру. Единственный человек, который мог это сделать, - Томоко".

Томоко? Зачем ей накладывать на меня печать? Я должен был быть в состоянии вспомнить это, если бы она это сделала. Блин, она была хитрой, заполучив меня без моего ведома. Вот тебе и ниндзя. А может, я просто потерял память об этом событии. Разве эта техника не должна была заставить цель потерять сознание?

Кушина просунула одну руку мне под плечи, другую - под колени, подняла меня и уложила в кровать. Она натянула на меня покрывало. "Не волнуйся об этом. Отдохни немного".

"Это проблематично", - сказал Минато. Он поднялся на ноги и прислонился к стене. "Томоэ-кун не может начать тренировки, пока печать не будет снята".

"Джирайя ведь может это сделать, не так ли?" - сказала Кушина. "Мы можем попросить его, я уверена, что он согласится".

"Снятие печати не должно быть проблемой. Меня беспокоит причина, которая за этим стоит. Я не понимаю, зачем Томоко запечатывала чакру собственного сына в таком юном возрасте. Я знал ее очень хорошо; она была не из тех женщин, которые делают это... все это". Он покачал головой.

"Наверное, она хотела помешать ему стать шиноби", - сказала Кушина. Она пригладила мои волосы назад. "Если бы она хотела защитить своего ребенка... это бы все объяснило".

"Это вполне возможно. Мы не можем знать ничего наверняка. Пока что нам стоит сосредоточиться на снятии печати. Завтра я схожу к Джирайе и узнаю, есть ли у него свободное время".

Я снова погрузился в дремоту. Это было утомительно. Печать? Правда, Томоко? Это была такая глупая идея. Какой в ней был смысл? Если я вернусь в деревню, то это будет лишь вопросом времени, когда кто-нибудь заметит и снимет печать, так что она действительно имела смысл только в том случае, если нас никогда не поймают. Но в этом случае я бы никогда не научился контролировать чакру, так что вопрос стал бы спорным. Я вообще не мог понять, о чем она думает. Одно дело - трагическая смерть, но испортить мне жизнь и умереть, ничего не объяснив, тоже? Серьезно? Что за шутка.

"В любом случае, Какаши", - услышал я улыбку в голосе Минато. "Я вижу, ты хорошо заботишься о Томоэ-куне. Похоже, ты ему приглянулся".

"Не совсем. Я просто выполняю свой долг".

Раздался шорох пластика. "Ты ходил за покупками?" - спросила Кушина. "Это редкость для тебя".

"...Он жаловался на еду".

Нет, не жаловался, лжец. Я просто думал, что есть одно и то же изо дня в день скучно. Тебе не нужно было из кожи вон лезть, чтобы покупать новые продукты, Бакаши. Я все равно сомневаюсь, что ты сможешь приготовить ее правильно.

Я почувствовал прохладную руку на своем лбу. Она пригладила мои волосы назад. "Иди спать, Томоэ-кун". сказала Кушина. И именно так я и поступил.